

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

УДК 332.122

ББК 65.046.1

ФУНКЦИИ МЕГАРЕГИОНОВ И МЕГАГОРОДОВ В ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

Е.И. Иншакова, А.Ю. Волошина

Охарактеризованы сущность, функции и способы образования мегарегионов как институциональной и организационной формы трансформации глобальной экономической системы (GES). Сформирована система признаков для идентификации мегагородов в пространстве GES.

Ключевые слова: глобальная экономическая система, мегауровень, мезоуровень, мегарегион, мегагород, глобальный город, город-ворота, мегалополис.

Развитие глобализации интенсифицирует трансформацию современного мирового хозяйства, вызывая институциональные, организационные и информационные изменения мирового экономического пространства и определяя глобальный характер происходящих в нем процессов. Для объективной характеристики бифуркаций в глобальной экономической системе (GES) в методологическом, теоретическом и практическом аспектах важно, прежде всего, сформировать адекватное представление о ее сложной многоуровневой структуре. На формирование такого представления определяющее воздействие оказывают результаты осуществленной О. Иншаковым декомпозиции GES [4], структурные уровни которой выделены в соответствии со специфическими для каждого из них параметрами базовых факторов производства: масштабам, потенциалу, структуре, функциям, составу, раз-

витию. Их соединение в процессе производства имеет специфические цели, комбинации, механизмы, пространственно-временную аллокацию, что в конечном итоге определяет его эффективность и перспективы роста самой экономической системы.

Таким образом, с позиций примененного эволюционного подхода О. Иншаковым в структуре GES по статусу выделены следующие уровни: 1) основные: мегаэкономический, макроэкономический, микроэкономический, миниэкономический, наноэкономический; 2) промежуточные, или мезо-, уровни, имеющие производную от основных уровней природы (и обусловленные этим их общие и особенные черты): мегарегиональный; макрорегиональный; производственный, программный; групповой, профессиональный.

Мезоуровни играют важную роль в обеспечении устойчивости мирового хозяйства, рассматриваемого как совокупность всех взаимодействующих уровней, отраслевых, межотраслевых, территориальных комплексов, предприятий, их подразделений и работников [4, с. 175]. Мезоуровни выступа-

ют «буферами» при активизации угроз устойчивости для основных уровней хозяйственной системы и служат «отводными каналами» (резервами) при избытке (недостатке) факторов, ресурсов и условий устойчивого развития основных экономик.

На любом из выделенных уровней мировой хозяйственной системы действуют экзогенные и эндогенные связи и отношения, принимающие конкретные формы. Поскольку экономическая система каждого уровня является продуктом взаимодействия ее внутренней и внешней среды, все уровни мировой экономики, особенно в современных условиях глобализации, испытывают выраженное взаимное воздействие.

Поэтому вызванные глобализацией трансформационные изменения в большей или меньшей степени охватывают все структурные уровни GES. К их числу прежде всего следует отнести:

- появление новых социальных отношений между людьми по поводу выполнения ими изменившихся под влиянием глобализации экономических функций, определяющих их роль в производстве, – новых институций;
- возникновение соответствующих организационных форм нормативного закрепления комплексов функций за конкретными субъектами, их типами и группами, – новых общественных институтов [7, с. 10];
- внедрение, распространение и «конкурентное самоутверждение» новых институтов (их массовое распространение, закрепление в экономическом поведении и систематическое использование в схожих ситуациях подавляющим большинством хозяйствующих субъектов) [14, с. 48], что функционально скрепляет общество, развивая его хозяйственную организацию;
- закрепление созданных структур с их связями и отношениями в определенных социальных формах – новых организациях, обеспечивающих множественность уровней и форм производства согласно многообразию субъектов, объектов, укладов хозяйственной жизни и соответствующие этому комплексы отно-

шений присвоения и отчуждения, производства и потребления, спроса и предложения [7, с. 12];

- противоречивое увеличение потребности и асимметричности доступа хозяйствующих субъектов к необходимой для обеспечения их конкурентоспособности релевантной коммерческой, технической, образовательной и культурной информации «как социальной форме отражения, ограничения и накопления потенциала общественного и индивидуального развития, передачи результатов формирования культурного капитала человечества будущим поколениям» [8, с. 17].

В контексте принятых за отправную точку рассуждений результатов структурирования GES на основе эволюционного подхода для уточнения категориального аппарата исследования трансформационных процессов в пространстве GES будем использовать «мега-» как первую составную часть при образовании сложных слов [12, с. 366], применяемых для описания явлений и процессов, происходящих на мегауровне GES.

Современным проявлением указанных трансформаций хозяйственного пространства GES стало формирование мегарегионов (megaregions), образование и функционирование мегагородов (megacities), содержательная и функциональная характеристики которых представлены ниже.

Мегарегионы образуют группы смежных (сопредельных) стран мирового хозяйства, связанных совместным выполнением глобальных функций. Примерами мегарегионов этого типа являются международные региональные (мегарегиональные) интеграционные объединения: ЕС, МЕРКОСУР, АТЭС, НАФТА, ЕвразЭС, ШОС и др. Экономическое пространство таких мегарегиональных объединений может быть определено как мегарегиональное экономическое пространство. Оно находится на первом мезоуровне GES, между мировым и национальным хозяйством. Такое мезопространство формируется и развивается под влиянием условий, ресурсов и факторов как глобального, так и национального характера [9, с. 12].

Мегарегион также образуют приграничные макрорегионы сопредельных стран, со-

вместно осуществляющие глобальные функции. При этом макрорегион можно рассматривать как мезохозяйство особого статуса, хозяйственное пространство которого (макрорегиональное пространство) находится на втором мезоуровне глобальной экономической системы – между ее макро- и микроуровнями. Такие мезохозяйства сопредельных стран осуществляют трансграничное взаимодействие.

Третий способ образования мегарегионов является непосредственным проявлением существенной трансформации функций отдельных регионов под влиянием глобализации. В современном мире экономически активные зоны заменили государства в качестве организующих и узловых единиц, утверждает К. Омае [25, р. 79–100]. С этих позиций мегарегионы можно выделить в границах отдельных стран и квалифицировать их как макрорегионы с глобальным значением [3; 13, с. 7–28; и др.]. Фактически мегастатус приобретает регион страны вследствие выполнения им глобальных функций.

Поэтому при характеристике мегарегионов важно учитывать не только их географический, но и экономический масштаб. Мегастатус может иметь и совсем небольшая территория, сосредоточившая в себе деятельность по обеспечению производства или движения глобальных потоков товаров и услуг, считают О. Иншаков и Е. Иншакова [6, с. 397–399]. Этот вывод был поддержан впоследствии Е. Андреевой в докладе «Мировой опыт развития мегарегионов» на заседании круглого стола «Мегарегионы в евразийском социально-экономическом пространстве: перспективы трансформации, интеграции и развития» [11, с. 176], проводившемся в июне 2009 г. в Институте экономики Уральского отделения РАН.

Мегарегионы указанного типа сформировались либо формируются в национальных экономиках стран мирового хозяйства на базе мегагородов (называемых С. Сассен, Р. Смитом, К. Парнрейтером и другими исследователями глобальными городами, городами мирового значения, альфа городами [26; 28; 29]; Т. Лакшмананом, Д. Андерссоном, Л. Чаттерджи, К. Сасаки – городами-воротами [3, с. 52–87]); причем процессы эти идут экстенсивным либо интенсивным путем.

В первом случае мегарегион возникает на основе мощных городских агломераций (круп-

ных городов с пригородами), разрастающихся и объединяющихся друг с другом благодаря интегрированным рынкам факторов производства, транспортной и коммуникационной инфраструктуре, системам землепользования. Такого подхода при выделении мегарегионов, формирующихся в экономическом пространстве США, придерживаются специалисты Региональной комиссии г. Атланты, штат Джорджия [19]. Согласно исследованиям национальной инициативной организации «Америка-2050», возникающие мегарегионы характеризуют пять основных категорий отношений, складывающихся в хозяйственном пространстве страны в рамках: природных, топографических, инфраструктурных систем; экономических взаимосвязей; структур расселения и землепользования; разделяемой культуры и совместной истории [22]. Следует добавить, что важной характеристикой таких мегарегионов является обеспечение его хозяйствующими субъектами производства и/или движения глобальных потоков товаров и услуг.

В случае отсутствия физической возможности для пространственного расширения городской агломерации формирование мегарегиона на ее основе происходит интенсивным путем. Крупный город выполняет функции мегарегиона, максимально используя экономические возможности глобализации, интегрируясь в глобальное пространство посредством установления и кардинального расширения торговых, финансовых, транспортных, информационных и инновационных связей с другими регионами мирового хозяйства.

Важно подчеркнуть, что такие мегарегионы, как справедливо утверждает Р. Флорида, резко выделяются на среднем фоне той страны, в которой находятся, а соседние территории могут жить буквально в разных исторических эпохах, так что аграрный район будет находиться всего в ста километрах от постиндустриального мегаполиса [18].

Экономическая роль мегарегионов становится все более очевидной, если посмотреть на экономический результат их функционирования, измеряемый как световой региональный продукт, или Light-Based Regional Product (LRP) (см.: [17, р. 15]):

- первые 10 крупнейших мегарегионов по показателю LRP объединяют лишь

416 млн чел., или 6,5 % мирового населения, но ведут 42,8 % экономической деятельности (13,4 трлн долл.), осуществляют 56,6 % патентованных инноваций и концентрируют 55,6 % наиболее цитируемых ученых. Причем два мегарегиона, Токио и Бостон-Вашингтон, производят более чем 2 трлн долл. LRP, в то время как другие 5 – дополнительно 1 трлн долл. LRP;

- 20 мегарегионов по показателю экономической активности отвечают за 10 % населения, 56,6 % экономической активности, 76 % патентованных инноваций и 76,5 % наиболее цитируемых ученых;
- 40 крупнейших мегарегионов по показателю экономической активности, который обеспечивается 17,7 % мирового населения, концентрируют 66 % экономической активности, 85,6 % патентованных инноваций и 83,3 % наиболее цитируемых ученых.

Наибольшее сосредоточение экономической активности отмечается в мегарегионах США и ЕС. В американских мегарегионах LRP на душу населения почти на 30 % выше, чем в остальной части страны, в европейских – более чем на 40 %.

Эти данные позволяют сделать вывод о том, что для мегарегионов и мегагородов характерны высокий уровень и в целом позитивная динамика экономического развития, а также значимая роль в обеспечении функционирования GES.

В связи с этим необходимо уточнить обоснованность, возможность и целесообразность использования перечисленных ниже многочисленных категорий, применяемых для описания процессов формирования мегарегионов в пространстве GES на основе крупных городов: мегагород (megacity), глобальный город, город мирового значения, альфа-город (global city, alpha city, world city), город-ворота (gateway city), мегалополис (megalopolis), метроплекс (metroplex).

В современных исследованиях по этим проблемам, проводимых зарубежными и отечественными специалистами по региональной экономике, экономике города, экономической географии, социологии и др., преобладают точки зрения, которые могут быть объединены в два основных подхода.

В рамках первого подхода крупные города в GES выделяются на основе строго ко-

личественных критериев (прежде всего демографических) [1, с. 706; 15; 16; 23; 26; 27, р. 93; 31, р. 9–10; и др.], в том числе:

- численность населения от 10 млн чел. и выше;
- плотность населения не менее 2 тыс. чел./кв. км.;
- огромные пространственные масштабы как у наиболее крупной формы расселения, образующейся в результате срастания большого числа соседних городских агломераций, связанных единой транспортной сетью.

Такие города исследователи, как правило, называют мегагородами, мегалополисами, метроплексами (причем часто эти категории используются как синонимы). По мнению Р. Ланга и А. Нелсона, эти конурбации можно также называть мегарегионами [21].

При таком количественном подходе к идентификации крупных городов (как основных агломераций в пространстве GES) в число 26 мегагородов входят, например, Токио (включая Йокогаму, Кавасаки и Сайтаму) – 34 млн чел. (1-е место); Дели (включая Фаридабад и Газиабад) – 23,2 млн чел. (5-е место); Нью-Йорк (включая Ньюарк и Патерсон) – 22,2 млн чел. (7-е место); Стамбул – 12,8 млн чел. (21-е место); и др. [30]. Совершенно очевидно, что помимо различной (но свыше 10 млн чел.) численности населения, эти города имеют явно выраженные качественные отличия экономического, технико-технологического, научно-инновационного, образовательного, культурного потенциала, учет которых серьезно изменит итоги ранжирования таких городов. К. Парнрейтер справедливо приводит в качестве примера Стамбул, роль которого в мировой экономике не изменилась после того, как численность его жителей превысила планку в 10 млн чел. [26, р. 1]. Специалисты «PricewaterhouseCoopers» обоснованно считают, что данные о численности населения города не дают исчерпывающего представления о масштабах его экономической деятельности и предлагают ранжировать крупнейшие города мира по объему ВВП с учетом ППС [2].

Интересен также тот факт, что при характеристике мегагородов исследователи часто делают акцент на негативных аспектах их развития, утверждая, что такие города явля-

ются источником кризиса, социальной дезорганизации, политического беспокойства, природных и антропогенных проблем вследствие высочайшей концентрации населения и сверхвысокой волатильности развития [20, p. 583].

Как видим, происходит фактическое ожесточение мегагородов с мегалополисами в беднейших странах, которые действительно страдают от перенаселенности, высокого уровня безработицы, развития теневой экономики, социального регресса, бедности, роста преступности, крайних проявлений социального расслоения.

В то же время, если исходить из предложенных в этой статье подходов к выделению мегарегионов, определению путей их формирования и, главное, оценке их роли в GES, становится очевидным тот факт, что понятие «мегагород» относится к крупным городам, экономические, финансовые, научные, образовательные, инновационные, культурные и другие результаты функционирования которых во многом определяют процессы глобального социально-экономического развития.

В связи с этим особое внимание следует обратить на содержание второго подхода к идентификации крупных городов как организационной формы трансформации хозяйственного пространства GES, основывающегося на комплексном анализе выполняемых ими функций в мировой экономике (см., например: [3, с. 54–59]).

Именно с позиций наличия значимого влияния на развитие мировой экономики в условиях глобализации крупные города целесообразно называть мегагородами (megacities). Опираясь на результаты исследований проблем их функционирования, проведенных учеными Великобритании, США, Канады, Германии, Австралии и других стран [3; 24; 26; 28; 29; 32; и др.], представляется возможным сформировать следующую систему признаков, в соответствии с которыми можно идентифицировать мегагорода:

- включенность в максимальное количество сетей глобального, внутринационального и регионального характера, прежде всего высокотехнологических, услуг различного вида (особо значима высокая концентрация финансовых услуг), коммуникационных и транспортных

- сетей; не исключаются также сети с невысокой добавленной стоимостью (сборочные массовые производства и др.);
- активность в областях финансового контроля, менеджмента, стратегического позиционирования и координации глобальной экономики; постоянное наращивание присутствия в глобальных сетях производства и финансовой деятельности;
- плотная концентрация и многомерность сетей различного уровня в городе; расширение разнообразия видов экономической деятельности;
- развитая инфраструктура (производственная, научно-техническая, финансовая, инновационная, транспортная, интеллектуальная и др.);
- статус финансового, научного, инновационного, культурного центра;
- создание и поддержка новых идей, отношений, конвенций и других институтов; формы осуществления политики и стимулы, способствующие непрерывному обучению и адаптации в быстро меняющейся среде;
- наличие многообразной рабочей силы, обладающей необходимыми технологическими и организационными знаниями, восприимчивостью к новым знаниям, творческим потенциалом; способной инициативно управлять, анализировать, экспериментировать, принимать нужные решения в динамично меняющейся среде;
- полицентричность внутренней организации города, наличие многочисленных национальных общин (такое разнообразие населения способствует синергическому взаимодействию идей);
- выраженная пространственная и социальная сегментация.

Кроме того, в зависимости от важности и сложности выполняемых ими функций в составе мегагородов следует выделять города, которые, как было показано выше, исследователи называют:

- а) глобальными (global cities), городами мирового значения (world cities), альфа-городами (alpha cities);
- б) городами-воротами (gateway cities).

Глобальный город выполняет функции крупнейшего центра финансовых и бизнес-услуг, научного и культурного творчества, инноваций, являющихся критически важными для управления глобальной экономикой [3, с. 58]; а также полюса «информационной экономики» [10, с. 387]. Город-ворота, помимо этого, выполняет важнейшую функцию узла транспортных коммуникаций глобального значения. Например, Москва фактически является глобальным городом, но в силу ряда геополитических и экономических причин пока не стала глобальным коммуникацион-

ным узлом (то есть городом-воротами), выступая в роли транспортного узла межрегионального значения, считают В. Петров и А. Кузич [3, с. XII].

Методическую помощь в разработке индикаторов мегагородов в пространстве GES может оказать использование подхода П. Тейлора и Дж. Бивербрука [32]. Исследователями сформирована система из 43 индикаторов и 74 субиндикаторов, использование которых позволило соответствующим образом ранжировать 75 городов мира соответственно их ведущей роли в глобальной экономике (см. таблицу).

Таблица

Индикаторы мегагородов в пространстве GES *

Направление измерения	Индикаторы		
	Наименование	Уд. вес, %	Города-лидеры
Юридические и политические рамки	Рейтинги Moody's; рейтинги Экспортно-импортного банка США; свобода торговли лицензиями; свобода трансграничной торговли; свобода регистрации собственности	10	Стокгольм, Сингапур, Копенгаген
Экономическая стабильность	Волатильность роста ВВП; волатильность валютного курса; волатильность инфляции	10	Вена, Барселона, Мадрид, Лиссабон
Свобода ведения бизнеса	Открытие бизнеса; наем рабочей силы; получение кредита; закрытие бизнеса; съезды/выставки/собрания; банковские услуги; свобода входа на рынок /выхода с рынка; защита изобретений; корпоративные налоги; соблюдение контрактов	20	Сингапур, Гонконг, Лондон
Финансовый поток	Сеть финансовых услуг: банковское дело, страхование; обращение ценных бумаг, сделки с обыкновенными акциями, торгуемые контракты с деривативами; торгуемые товарные контракты	22	Лондон, Нью-Йорк, Франкфурт
Деловой центр	Воздушный пассажирский и грузовой транспорт; международный воздушный пассажирский транспорт; количество пятизвездочных отелей; строительство коммерческой недвижимости	12	Гонконг, Лондон, Сингапур
Генерация знаний и информационный поток	Количество университетов, медицинских институтов; количество магистерских программ; количество заявок на патенты на 1 млн чел. населения; успешные исследовательские проекты; количество исследователей на 1 млн чел.; статьи в научных и технических журналах на 1 млн чел.	16	Лондон, Нью-Йорк, Токио
Пригодность для жизни	Качество жизни; основные услуги; здоровье и безопасность; личная свобода	10	Ванкувер, Дюссельдорф, Сан-Франциско

* Составлено по: [32, р. 2–15].

Наиболее значимыми из этих индикаторов являются [5]:

- значительные объемы финансовых и информационных потоков;
- свобода открытия, ведения и закрытия бизнеса;
- высокая производственно-инновационная активность и ее результативность;
- наличие развитой инфраструктуры бизнеса и экономической стабильности;
- привлекательность для проживания (включая стоимость жизни, эстетическую привлекательность, качество базовых образовательных, медицинских и транспортных услуг, экологическую чистоту и личную безопасность граждан и предпринимателей).

Таким образом, современными формами институциональной и организационной трансформации хозяйственного пространства GES становятся мегарегионы, которые образуются в границах: созданного международного интеграционного объединения стран, соседствующих по региональному признаку; приграничных макрорегионов сопредельных стран, вовлеченных в интенсивное приграничное взаимодействие и совместно осуществляющих в процессе его осуществления глобальные функции; мегагородов, образовавшихся в результате срастания городских агломераций огромных масштабов и выполняющих глобальные экономические, финансовые, инновационные и социокультурные функции в мировой экономике. Последнее утверждение позволяет дифференцировать мегагорода (глобальные города и города-ворота) и мегалополисы (метроплексы). Можно утверждать, что все мегагорода являются мегалополисами, но не все мегалополисы выполняют глобальные функции, поэтому не все из них стали мегагородами (например, мегалополисы беднейших стран мирового хозяйства). Проведенная дифференциация позволяет уточнить категориальный аппарат исследования процессов глобальной трансформации мировой системы хозяйства и повысить степень обоснованности его результатов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большой энциклопедический словарь. – М.: Большая Рос. энцикл.; СПб.: Норинт, 2001. – 1456 с.
2. ВВП городов в странах с развивающейся экономикой будет стремительно расти / PricewaterhouseCoopers. Russia. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.pwc.com/RU/ru/press-releases/2009/Emerging-market-city-economies-set-to-rise.jhtml>.
3. Ворота в глобальную экономику / пер. с англ. под ред. В. М. Сергеева. – М.: Фазис, 2001. – XXIV, 440 с.
4. Иншаков, О. В. Единство уровней строения объекта, предмета и метода теории хозяйства / О. В. Иншаков // Социальная экономика: международ. науч.-практ. журн. – 2003. – № 2. – С. 172–177.
5. Иншаков, О. В. Мегарегионы: проблемы измерения динамики и структуры процессов глобализации / О. В. Иншаков, Е. И. Иншакова // Экономика развития региона: проблемы, поиски, перспективы: ежегодник. Вып. 9. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2008. – С. 206–217.
6. Иншаков, О. В. «Световое» измерение процессов глобализации экономики в региональном аспекте: потенциал и перспективы / О. В. Иншаков, Е. И. Иншакова // Свет и цвет в экономике и обществе: [монография] / под ред. О. В. Иншакова. – Волгоград: Волгогр. науч. изд-во, 2008. – С. 395–417.
7. Иншаков, О. В. СНГ: Факторы интеграции / О. В. Иншаков, Е. И. Иншакова // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. «Экономика». – 2003. – № 1. – С. 4–15.
8. Иншаков, О. В. «Ядро развития» в контексте новой теории факторов производства / О. В. Иншаков // Экономическая наука современной России. – 2003. – № 1. – С. 11–26.
9. Иншакова, Е. И. Экономическая интеграция в СНГ: методология, стратегия, механизм / Е. И. Иншакова. – Волгоград: Волгогр. науч. изд-во, 2005. – 372 с.
10. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
11. Литовский, В. В. Мегарегионы в евразийском социально-экономическом пространстве: перспективы трансформации, интеграции и развития / В. В. Литовский // Пространственная экономика. – 2009. – № 3. – С. 172–178.
12. Современный словарь иностранных слов. – М.: Рус. яз., 1993. – 740 с.
13. Стратегии макрорегионов России: методологические подходы, приоритеты и пути реализации / под ред. акад. А. Г. Гранберга. – М.: Наука, 2004. – 720 с.
14. Тамбовцев, В. Л. Институциональные изменения в российской экономике / В. Л. Тамбовцев // Общественные науки и современность. – 1999. – № 4. – С. 44–53.
15. Экономическая география: словарь терминов. – Электрон. текстовые дан. – 2002. – Режим доступа: <http://vocabulary.ru/dictionary/767/>.

16. Юшин, И. В. Роль агрохолдингов в обеспечении продовольственной безопасности Московского мегаполиса / И. В. Юшин. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://1000gorodov.ru/blog/2009/rol-agroxoldingov-megapolisa>.

17. Florida, R. The Rise of the Mega Region / R. Florida, T. Gulden, Ch. Mellander. – Electronic text data. – Toronto : The Martin Prosperity Institute, 2007. – Mode of access: http://creativeclass.typepad.com/thecreativityexchange/files/florida_gulden_mellander_megaregions.pdf.

18. Florida, R. Who's Your City?: How the Creative Economy Is Making Where to Live / R. Florida. – N. Y. : Basic Books, 2008. – 374 p.

19. Globalization and Megaregions // Atlanta Regional Commission. Atlanta Fifty Forward. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.atlantafiftyforward.com/megaregions.html>.

20. Kraas, F. Megacities as Global Risk Areas / F. Kraas // Urban Ecology. An International Perspective on the Interaction between Humans and Nature / J. Marzluff [et al.] (eds.). – N. Y. : Springer, 2008. – P. 583–596.

21. Lang, R. E. Beyond the Metroplex: Examining Commuter Patterns at the “Megapolitan” Scale / R. E. Lang, A. C. Nelson. – Electronic text data. – Cambridge, MA : Lincoln Institute of Land Policy, 2007. – Mode of access: http://www.lincolnst.edu/pubs/1241_Beyond-the-Metroplex.

22. Megaregions // America-2050. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.america2050.org/content/megaregions.html#more>.

23. NRF invites proposals for research projects in sustainable urban systems: National Research Foundation Press release. – Electronic text data. – Mode of access: http://www.nrf.gov.sg/nrf/uploadedFiles/News_and_Events/Press_Release/2009/CRP%20press%20release_Urban%20sys.pdf.

24. O'Connor, K. The key role of Innovation. Global cities: nodes in the international information network: or choked megalopolises / K. O'Connor // The 10th Biennial Conference of the Australian

Population Association “Population and Globalization: Australia in the 21ST Century”, Melbourne, 28th November to 1st December, 2000. – Electronic text data. – Melbourne, 2000. – Mode of access: http://www.apa.org.au/upload/2000-P1_OConnor.pdf.

25. Ohmae, K. The End of Nation State: The Rise of Regional Economics / K. Ohmae. – N. Y. : The Free Press, 1995. – 214 p.

26. Parnreiter, C. Megacities in the Geography of Global Economic Governance / C. Parnreiter // GaWC Research Bulletin. – 2009. – N 323. – Electronic journal. – Mode of access: <http://www.lboro.ac.uk/gawc/rb/rb323.html>.

27. Population growth in cities // World Urbanization Prospects: The 2001 Revision. – Electronic text data. – N. Y. : United Nations, 2002. – P. 88–105. – Mode of access: http://www.un.org/esa/population/publications/wup2001/WUP2001_CH6.pdf.

28. Sassen, S. The global city: strategic site/new frontier / S. Sassen // Globalization. – 2001. – N 503. A Symposium on the Challenges of Closer Global Integration. India, July 2001. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.india-seminar.com/2001/503/503%20saskia%20sassen.htm>.

29. Smith, R. G. World City Topologies / R. G. Smith // Progress in Human Geography. – 2003. – N 27 (5). – P. 561–582.

30. The Principal Agglomerations of the World. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.citypopulation.de/world/Agglomerations.html> (дата обращения: 01.01.2010).

31. World Urbanization Prospects. The 2007 Revision. – Electronic text data. – N. Y. : United Nations, 2008. – Mode of access: http://www.un.org/esa/population/publications/wup2007/2007WUP_Highlights_web.pdf.

32. Worldwide centers of Commerce Index 2008: Insights. – Electronic text data. – MasterCard Worldwide, 2008. – Mode of access: http://www.mastercard.com/us/company/en/insights/pdfs/2008/MCWW_WCoC-Report_2008.pdf.

FUNCTIONS OF MEGAREGIONS AND MEGACITIES IN THE GLOBAL ECONOMIC SYSTEM

E.I. Inshakova, A.Yu. Voloshina

The essence, main functions and modes of creation of megaregions as an institutional and organizational form of the global economic system (GES) transformation are characterized. The system of characters for megacities identification in GES frameworks is set out.

Key words: *global economic system, megalevel, mesolevel, megaregion, megacity, global city, gateway city, megalopolis.*